

УРОКИ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Лео СТРОГАНОВ

В артистической среде существует мнение, что художник выражает совесть цивилизации. Тем паче, если цивилизация заокеанская. Исторически сложилось, что в нашей стране роль «ловца во ржи» играет школьный учитель. Учащимися школы № 4 под руководством Алевтины Смолиной за десять лет существования клуба «Чтобы помнили...» прочитаны те страницы истории, которые прежде были не изучены или замалчивались. Чья миссия просвещения важнее в том мире, где наши разговоры о гражданском обществе – всего лишь «почесывание за ушком» монстра, имя которому Государство?

Петр Ляшков, американский художник русского происхождения, знаком котлашанам по фестивалю пленэрной живописи. Кто помнит, международный пленэр был организован позапрошлым летом Стасом Бородиным. В Лос-Анджелесе минувшей осенью прошла выставка Петра Ляшкова под названием «Уязвимый». Художником развита тема «Русского альбома». На создание этой серии его вдохновил архив отца – белого офицера, эмигрировавшего из России после разгрома Добровольческой армии в Гражданской войне. Реальными объектами выставки «Уязвимый» являются бомбовая колба, сколоченный из досок операционный стол, протезы – словом, то, что у нас ассоциируется с какой-то далекой войной. Нарисованные человеческие тела представляются нам пушечным мясом. К привычным образам художник добавляет неотъемлемый атрибут экзекуции – мешок на голове. Атмосфера выставки призвана деморализовать дух зрителя. И через пунктир бессилия перед милитаризмом проступает скорбное чувство, вызванное пониманием ценности человеческой жизни. Безымянной. Безличной. Жизни, которой преступно распоряжались большевики. Судьбы тысяч людей зависели от росчерка «чиновника с чрезвычайными полномочиями».

Число жертв от насильственной коллективизации села можно сравнить разве что с эффектом от взрыва атомной бомбы. Сталинский план предусматривал «полную ликвидацию кулачества как класса» с января 1930 года. Из зерновых районов страны было выслано с лишением всяческих прав более двух миллионов крестьян. Многие из них прошли котласкую «пересылку» Макариха. Братские могилы – главная примета таких этапов и времени красного террора. Назвать всех, кто был репрессирован и сослан, невозможно даже теперь, когда открыты государственные архивы. Важную роль в сборе воспоминаний свидетелей и жертв коллективизации сыграло в Котласе историко-просветительское общество «Совесть». Полученные учащимися школы № 4 сведения стали основой для школьного музея, оформленного к апрелю 2003 года. Ребята также обратили внимание на захоронения Макарихи. Было приложено немало усилий, чтобы придать этому кладбищу вид, соответствующий статусу мемориального. А начиналось все с кружка краеведческого направления...

– Моей задачей было научить старшеклассников различным методам исследований, – рассказывает Алевтина Иннокентьевна Смолина, – не столько заинтересовать их темой репрессий, сколько расширить кругозор. Мы обратились к Ирине Андреевне Дубровиной, которая двумя годами ранее начала заниматься реабилитацией невинных жертв государства. Такие люди не афишировали свое прошлое. Тем более, что через Котлас прошли в основном крестьяне. А они же малограмотные. Сведений осталось очень мало. У нас и регистрации как таковой не было.

Несмотря на большую работу (с охватом многих субъектов Федерации) по изданию книг памяти, в нашей области выпущен список людей, осужденных только архангельской юстицией. Есть также возможность отыскать имена в электронном банке данных Международного общества «Мемориал». Но в целом депортированные «в никуда» так и не получают право быть названными поименно. По сути, и закон «О ветеранах» повторяет судьбу закона «О реабилитации жертв политических репрессий», принятого в 1991 году. В одном не указано, какие именно органы должны заниматься публикацией списков. В другом сумма выплат уступает тем реальным средствам, которые позволили бы пенсионерам безболезненно перейти к монетизации льгот. Что уж касаться Конституции РФ, где нарушением прав считается ухудшение жизненного уровня россиян! Но сделать из человеческой массы ту достойную часть страны, которая называется народом, всегда было целью лучших умов, «сторожей» генофонда нации. А безропотно принимать все то, что инициируется государственной верхушкой, будь то войны, репрессии или социальная политика, главной задачей которой объявлена борьба с бедностью, – это удел именно массы, над которой довлеет тоталитарная власть.